

УДК 340.11

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е. А. Зорченко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Уточнена сутнасць базовых катэгорый юрыспрудэнцыі «правое гасударства» і «сацыяльнае гасударства» в іх дыялектычнай звязі як з'яўленняў, праістакаючых адно ад другога.*

***Ключевые слова:** правое гасударства, сацыяльнае гасударства, грамадзянскае грамадства, правая палітыка.*

***Annotation.** The author specifies the essence and content of the basic categories of jurisprudence «rule of law» and «social state» in their dialectical interconnection and interpenetration as phenomena arising from one another.*

***Keywords:** rule of law, social state, civil society, legal policy.*

Впервые в истории развития государственности Беларуси в ее Конституции, принятой 15 марта 1994 г., был закреплен статус Республики как унитарного демократического социального правового государства. С тех пор Конституция претерпела изменения и дополнения, принятые на трех республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г., однако в ней были сохранены стратегические направления развития суверенного государства как правового и социального.

Идеи правового государства складывались в течение длительного периода развития права в персонцентристской цивилизации от Древней Греции, Рима и других стран Древнего мира до нашего времени. Теория правовой государственности в славянских государствах сформировалась в конце XIX и начале XX века в новый революционный период становления демократического характера национальной государственности, активного развития самоуправляемых институтов гражданского общества, признания естественных прав и свобод человека. Новая историческая реальность потребовала теоретического обоснования неизбежности и перспектив качественно нового взаимодействия государства, человека и общества.

Концепции правового государства проистекали из идей конституционализма и конституционного государства. Доктор юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Т. Е. Грязнова проанализировала работы выдающихся правоведов того периода А. Д. Градовского, В. М. Гессена, Н. И. Лазаревского, Н. И. Палиенко и С. А. Котляревского и

выделила основные признаки правового государства, которые были представлены в их трудах. Среди них назывались связанность и ограниченность государства правом; представительная форма правления; разделение властей; подзаконность правительственной и судебной власти; самостоятельность и независимость судов; наличие прав и свобод граждан, их равенство перед законом; система правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав; всеобщее избирательное право; формальное понятие закона как высшей нормы; наличие административной юстиции; политическая ответственность министров; институт уголовной ответственности должностных лиц [1, с. 27].

Понятие «правовое государство» вполне логично вытекает из правового или юридического понимания государства и непозитивистского понимания права, различающего право и закон. Основной постулат такого понимания правового государства состоит в том, что государственная власть: во-первых, «связана» правами человека, а во-вторых, максимально ими ограничена, это так называемое минимальное государство [2, с. 452].

Среди сущностных признаков правового государства вышеназванные ученые и современные государствоведы указывают на его социальные характеристики, в частности, необходимость соответствия законов интересам народа, так называемую солидарность гражданина и закона; осуществление идеалов общественной справедливости; наличие программ социальной государственной политики, направленной на улучшение экономического положения граждан, на создание условий для достойного человеческого существования, вместе с тем подчеркивается, что содержание социальной политики находится в прямой зависимости от правовой культуры лиц, облеченных властью [1, с. 29].

Социальное государство представляет такую модель государственной власти, которая стремится к обеспечению каждому гражданину достойных условий жизни, социальной защищенности, участия в управлении производством, а в идеале — примерно одинаковых жизненных шансов, одинаковых стартовых возможностей для самореализации личности в обществе [2, с. 426]. О. Е. Кутафин отмечал, что не всякая государственная власть социальна по своей природе, а только та, целями и задачами которой являются удовлетворение материальных и духовных потребностей и интересов человека, осуществление требований социальной справедливости, именно эта сторона деятельности государства охватывается понятием «социальное государство» [3, с. 328]. Действительно, социальное государство может реально осуществлять свои цели в форме правовой государственности, однако оно идет значительно дальше по пути гуманизации общества — стремится расширить права личности и наполнить законодательство более справедливым содержанием.

Следует напомнить, что термин «социальное государство» в период развития исторической формы государственности Белорусской Советской Социалистической Республики не использовался, а был заменен термином «социалистическое государство».

Таким образом, проанализировав сущностные характеристики правового и социального государства, следует признать, что это взаимосвязанные категории: социальное государство объективно проистекает из правового государства, связано с ним, поскольку правовое государство предполагает господство права во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе в социальных правоотношениях, и в то же время социальное государство является человеческим фактором, стимулирующим и поддерживающим институты правового государства.

В юриспруденции существуют различные подходы к пониманию взаимосвязи социального и правового государства. Так, У. А. Старшова констатирует, что, по мнению одних ученых, социальное государство представляет новый этап развития правового государства, по мнению других, оно лишь модель правового государства, третьи же вообще отрицают взаимосвязь правового и социального государства [4, с. 25]. Представляется, что социальная и правовая сущности национальной государственности на современном этапе ее развития являются самостоятельными характеристиками государства, поскольку обладают собственными признаками, вместе с тем взаимообусловлены, вытекают друг из друга и могут существовать только во взаимодействии.

Теории правовой и социальной государственности, адаптированные к современному периоду развития права и государства, получили формализацию в конституциях современных демократических социальных правовых государств. В Конституции Республики Беларусь формализованы следующие принципы правовой государственности: человек, его права и свободы названы высшей ценностью и целью общества и государства; единственным источником государственной власти и носителем суверенитета определен народ страны; закреплены принципы верховенства права и приоритета общепризнанных принципов международного права; демократический режим функционирования государства, базирующийся на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную с системой сдержек и противовесов заявлен в качестве основы конституционного строя [5, ст. 2, 3, 6, 7, 8].

Социальные характеристики государственности Беларуси также закреплены конституционно в соответствии с принципами международного гуманитарного права, в частности, право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека и право на справедливую долю вознаграждения

в экономических результатах труда; право трудящихся на отдых; право на жилище, которое обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья; право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права; право на образование; право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца; право на участие в культурной жизни и многие другие [6, ст. 41, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 51].

Представляется важным, что правовое государство не может не принимать на себя обязательства по реализации положений и принципов социальной государственности. Так, в Концепции правовой политики Республики Беларусь закреплено сохранение социальной направленности законодательства, которое обеспечивает реализацию жизненно важных конституционных социальных прав граждан, а также защищает традиционные ценности — семью как основную ячейку общества, материнство, отцовство и детство [6, п. 26.1]. Вместе с тем в Концепции поставлены задачи сместить акценты правового регулирования от покровительства государства к установлению партнерских отношений между государством, обществом и гражданами для выстраивания взаимовыгодного сотрудничества, повышения ответственности каждого гражданина за свою жизнь, здоровье и благополучие; минимизировать социальное иждивенчество, стимулировать занятость и вовлечение трудоспособного населения в экономическую деятельность [6, п. 48.1, 48.2, 48.3].

Особенностью современного этапа развития Беларуси следует признать поиск оптимального баланса взаимодействия правовой и социальной сущности государственности. Характеристики государства как правового и социального, на первый взгляд, являются несовместимыми, поскольку если правовое государство опирается на инициативного, самодостаточного субъекта государственно-правовых отношений и является «минимальным», то социальное государство, реализуя значительное количество программ в социальной сфере, имеет тенденцию к разрастанию государственного аппарата посредством придания ему дополнительных функций и расширения масштабов деятельности. Конституционное закрепление социального характера белорусской государственности позволило активизировать самоуправляемые структуры гражданского общества и одновременно повысить ответственность публичной власти за конституционную обязанность по выполнению социальных программ.

Подытоживая, следует констатировать, что формирование в Беларуси одновременно социальной и правовой сущности государства стало объективной потребностью развития общества. В теории права, в государствоведении и

законодательстве наблюдается определенное слияние понятий «правовое государство» и «социальное государство», что представляется закономерным, поскольку это, хотя и самостоятельные характеристики современного государства, но взаимозависимые и взаимосвязанные явления, проистекающие одно из другого. Действительно, реализация идей и принципов правовой государственности отражает ее гуманистический и социальный характер, создает условия для обеспечения свободного и ответственного развития человека и предоставления ему достойных социально-экономических условий жизни. С другой стороны, реальная поддержка в Беларуси социальной государственности стала объективной потребностью развития правовой сущности государства, поскольку отставание в социальной сфере снижает готовность человека одобрять и поддерживать экономические и политические преобразования, направленные на устойчивое развитие страны, т. е. государство лишается опоры на общество.

1. Грязнова Т. Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в российской юридической науке конца XIX – начала XX в. // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. 2014. № 2 (39). С. 26–30. [Вернуться к статье](#)

2. Зорченко Е. А., Протасевич Л. Г. Теория государства и права : учеб. пособие / под общ. ред. Е. А. Зорченко. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2023. 456 с. [Вернуться к статье](#)

3. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : НОРМА, 2008. 544 с. [Вернуться к статье](#)

4. Старшова У. А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2004. 30 с. [Вернуться к статье](#)

5. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

6. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)